

Ю. В. ЗОБНИН,

заведующий кафедрой литературы СПбГУП, доктор филологических наук

ПОСТУПОК ИНТЕЛЛИГЕНТА

Я продолжу полемику об интеллигентах и интеллигенции. Хочу вспомнить один эпизод, который произошел с Дмитрием Сергеевичем Мережковским и Антоном Павловичем Чеховым. Как известно, Мережковский первым написал статью о Чехове. Они встретились в редакции «Северного вестника». Мережковский тут же стал бурно рассуждать о миссии русской интеллигенции, о «слезинке ребенка» и цитировать Достоевского, всевозможные идеи властителей дум того времени. Чехов на него спокойно смотрел и вдруг неожиданно оборвал: «Голубчик, Вы в Москве давно были?» «Давно», — сказал Мережковский. «Так вот, когда будете в Москве, загляните в трактир Тестова, там такую селянку делают! Только

вот имейте в виду, что к селянке большая водка нужна». Мережковский был потрясен...

На мой взгляд, сегодня была высказана очень важная идея: интеллигент и декларативность понятия не совместны. Для меня идеальным типом русского интеллигента является Антон Павлович Чехов. Дмитрий Сергеевич Лихачев очень близок Антону Павловичу.

Когда скончался Лихачев, я задал себе вопрос: «Какое ощущение?» Ушел человек, который создавал большую литературу, прежде всего филологическую, или человек, который являлся символом эпохи, лидером. А потом вдруг понял: самое страшное, что Лихачев больше не будет, хромя, с палочкой, спускаться по лестнице Пушкинского Дома со 2-го этажа

(где сектор «древников»). Знаете, когда он там бродил, было ощущение, что не все еще потеряно. Достаточно было его присутствия. Он как бы бытовал там.

Декларативность заставляет человека все время выступать с какими-то лозунгами, манифестами, все время обсуждать глобальные идеи, пытаться словами компенсировать позитивную ауру, которая у него, если он ненастоящий интеллигент, отсутствует изначально.

Но это не значит, что интеллигент не должен иметь своего мнения. Между прочим, антидекларативность не дает человеку права высказаться, *действительно*, когда это нужно со всей очевидностью, со всей весомостью. Я приведу только один пример, связанный с Дмитрием Сергеевичем. Для Пушкинского Дома закупали архив Лукницкого — один из самых крупных архивов «серебряного века». Он находился у вдовы, Веры Константиновны

Лукницкой. Деньги бешеные. Их доставали с трудом. На заседании Ученого Совета нужно было принять окончательное решение. Ходили слухи, что большая часть этого архива уже опубликована, и мы покупаем, в общем-то, пустышку. Была очень острая ситуация. Я помню: Лихачев сидел в углу, очень пристально смотрел на всех и вдруг очень глухо сказал: «Я знал Лукницкого, это был фанатик. Архив надо покупать, наверняка, там есть что-то интересное». Эти слова решили дело. Сейчас мы разобрали этот архив, в нем оказался неизвестный текст «Реквиема» А. Ахматовой, написанный ее рукой и неопубликованная рукопись Гумилева на 40 страницах — «Теория интегральной поэтики».

Дмитрий Сергеевич молчал почти все время, а потом сказал только несколько слов — «резюмировал». И всех убедил. Это поступок интеллигента.